

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УДП26-3-К5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.,**
судей **Романовой Т.А. и Рудакова Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Бузаковой Е.К.**

с участием защитника осуждённой Мирзаевой Р.М. - адвоката Дибирова М.М., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2025 г.

По приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 23 мая 2025 г.

Мирзаева Равганият Магомедовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях и организациях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 2 года; на основании ст. 73 УК РФ назначенное Мирзаевой Р.М. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года, с возложением на осуждённую определённых обязанностей, подробно перечисленных в приговоре;

постановлено после вступления приговора в законную силу снять арест на объекты недвижимости, принадлежащие Мирзаевой Р.М., а именно: на жилое помещение, площадью [REDACTED]², расположенное по адресу: [REDACTED]

на здание, площадью [REDACTED]¹, расположенное по адресу: [REDACTED]

разрешён вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 21 октября 2025 г. приговор в отношении Мирзаевой Р.М. изменён: её действия переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 3 ст. 285 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях и организациях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 2 года; исключено указание о применении ст. 73 УК РФ при назначении осуждённой наказания; в отношении Мирзаевой Р.М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня фактического исполнения приговора, а срок дополнительного наказания – со дня освобождения осуждённой из исправительного учреждения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2025 г. вышеуказанные приговор и апелляционное определение в отношении Мирзаевой Р.М. изменены: из резолютивной части апелляционного определения исключено указание о признании Мирзаевой Р.М. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, и квалификации её действий как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшее тяжкие последствия; действия осуждённой переквалифицированы с ч. 3 ст. 285 УК РФ на ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, по которой назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10% заработка в доход государства, при этом на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ Мирзаева Р.М. от назначенного наказания освобождена в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационного представления, возражений на него, обстоятельства дела, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., поддержавшей доводы, приведённые в кассационном представлении, мнение адвоката Дибирова М.М., возражавшего против удовлетворения этих доводов, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, с внесёнными в него изменениями апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан, Мирзаева признана виновной и осуждена за использование должностным лицом своих должностных полномочий вопреки интересам службы, совершённое из иной личной заинтересованности, и повлекшее существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также тяжкие последствия.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции действия Мирзаевой были переквалифицированы и она осуждена за халатность, то есть ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее причинение особо крупного ущерба.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. выражает несогласие с вышеуказанным решением кассационного суда общей юрисдикции, просит о его отмене и направлении дела на новое кассационное рассмотрение. Указывает, что решение о переквалификации действий Мирзаевой с ч. 3 ст. 285 УК РФ на ч. 1¹ ст. 293 УК РФ суд кассационной инстанции мотивировал тем, что осуждённая, подписывая акты приёма-передачи и ввода в эксплуатацию медицинского оборудования ненадлежащего качества, действовала не умышленно, а ненадлежащим образом исполнила свои должностные обязанности вследствие недобросовестного и небрежного отношения к ним, при этом не осознавала и не желала наступления тяжких последствий в виде причинения особо крупного ущерба. Вместе с тем, с указанным выводом нельзя согласиться, поскольку из показаний самой Мирзаевой, данных в ходе предварительного расследования и положенных в основу выводов о её виновности, следует, что при получении аппаратов искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) она знала о том, что оборудование имеет следы использования и недокомплектовано, однако по указанию заместителя министра здравоохранения Республики Дагестан Р. [REDACTED] подписала акты приёма-передачи и ввода указанных аппаратов ИВЛ в эксплуатацию с

заведомо для неё недостоверными сведениями об их надлежащей проверке, что подтвердили свидетели Я [ ] и М [ ]. Достоверность и допустимость указанных доказательств не ставилась под сомнение судебной коллегией по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции. Именно эти доказательства свидетельствуют о том, что Мирзаева, понимая, что не должна подписывать акты не удостоверившись в качестве и комплектности поставленного оборудования, тем не менее подписала соответствующие акты, действуя при этом, вопреки выводам суда кассационной инстанции, с прямым умыслом и осознавая последствия своих действий, что исключало квалификацию по ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, так как субъективная сторона данного преступления подразумевает неосторожную форму вины. Кроме того, обращает внимание, что вопреки мнению суда кассационной инстанции, апелляционное определение, а именно форма вынесенного решения, в полной мере соответствует требованиям п. 9 ч. 1 и ч. 2 ст. 389²⁰ УПК РФ.

В возражениях на кассационное представление адвокат Дибиров М.М. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2025 г. в отношении Мирзаевой Р.М. – без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела судебные решения и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационному представлению, жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям,

влекущим ухудшение положения осуждённого, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнения им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Такие нарушения закона по настоящему делу допущены Пятым кассационным судом общей юрисдикции, при этом годичный срок, в течение которого возможен пересмотр судебного решения в кассационном порядке в сторону ухудшения, не истек.

Так, из установленных судами всех инстанций фактических обстоятельств совершения Мирзаевой преступления следует, что последняя, являясь главным врачом ГБУ «Республиканский центр инфекционных болезней им. С.М. Магомедова» Республики Дагестан, в период с 30 по 31 марта 2020 г., зная, что поставленные в медицинское учреждение в рамках исполнения государственного контракта аппараты искусственной вентиляции лёгких (ИВЛ) не укомплектованы и частично неработоспособны, подписала акты приёма-передачи и ввода указанных аппаратов ИВЛ в эксплуатацию, содержащие заведомо ложные сведения о надлежащем качестве и комплектности поставленного медицинского оборудования, передала акты в Министерство здравоохранения Республики Дагестан, где на их основании заместителем Министра здравоохранения Республики Дагестан Р [REDACTED] был подписан акт выполненных работ и произведена оплата медицинского оборудования в рамках государственного контракта в размере 24 000 000 рублей, что привело к тяжким последствиям, выразившимися в причинении бюджету Министерства здравоохранения Республики Дагестан имущественного ущерба в вышеуказанном размере, а также в исключении возможности поставки укомплектованных и новых аппаратов ИВЛ в медицинские учреждения Республики Дагестан в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и использовании их по назначению.

Указанные действия Мирзаевой были квалифицированы судом первой инстанции, с учётом внесённых в приговор изменений апелляционной инстанцией Верховного Суда Республики Дагестан, по ч. 3 ст. 285 УК РФ как использование должностным лицом своих должностных полномочий вопреки интересам службы, совершённое из иной личной заинтересованности и повлекшее существенное нарушение охраняемых

законом интересов общества и государства, а также тяжкие последствия.

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке с указанной квалификацией действий Мирзаевой не согласилась и приняла решение о переквалификации ее действий на ч. 1¹ ст. 293 УК РФ, мотивировав это тем, что выводы судов нижестоящих инстанций об умышленном подписании осуждённой документов о приёме оборудования, осознании ею последствий в виде причинения имущественного ущерба и желании его наступления не соответствуют исследованным доказательствам, в частности показаниям самой Мирзаевой в ходе предварительного расследования, показаниям свидетелей Я [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED] М [REDACTED]. При этом суд кассационной инстанции также указал, что совокупностью представленных доказательств установлено, что Мирзаева не участвовала в заключении государственного контракта на поставку аппаратов ИВЛ, не знала об их планируемой доставке в больницу, не располагала сведениями о техническом состоянии оборудования до его осмотра сотрудниками больницы, а, узнав о недостатках оборудования после его первичного осмотра, в силу доверия к вышестоящему руководству, подписала документы о приёме оборудования и лишь после этого организовала его комиссионный осмотр с целью фиксации выявленных недостатков, что указывает на небрежную форму вины Мирзаевой.

Однако такие выводы Пятого кассационного суда общей юрисдикции вызывают сомнения.

Так, из показаний Мирзаевой, данных в ходе предварительного расследования и положенных судами всех инстанций в обоснование её виновности, следует, что в конце марта 2020 г. в их медицинское учреждение по инициативе Министерства здравоохранения Республики Дагестан были поставлены 8 аппаратов ИВЛ. Она дала указание заведующему отделением реанимации Я [REDACTED] осмотреть указанные аппараты, после чего тот сообщил, что поставленное оборудование имеет недоукомплектованность, присутствуют следы его эксплуатации. Когда ей позвонил Р [REDACTED], она сообщила ему, что оборудование в неполной комплектации и что некому вводить его в эксплуатацию, на что тот заверил её, что в ближайшие дни им всё допоставят и осуществят ввод. Доверившись Р [REDACTED], она подписала акты приема и ввода в эксплуатацию указанных аппаратов ИВЛ. Пояснила, что действительно составлялся акт о том, что поступившее оборудование недоукомплектовано, но она не направила его в Министерство здравоохранения Республики Дагестан, так как поверила устным

обещаниям Р [REDACTED]. Также показала, что поставленные аппараты ИВЛ их медицинским учреждением не использовались, были помещены на склад, а в июле 2021 г. переданы в другие медицинские учреждения, в том числе один аппарат был передан в перинатальный центр г. Хасавюрта, откуда затем поступила информация, что аппарат ИВЛ в нерабочем состоянии.

Свидетель Я [REDACTED] показал, что по указанию Мирзаевой он принял и начал проверку 8 аппаратов ИВЛ, по внешнему виду которых было видно, что они ранее использовались, были недоукомплектованы.

Из показаний свидетеля М [REDACTED] данных им как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании суда первой инстанции, следует, что в 20-х числах марта 2020 г. по прибытию на работу он получил подписанные Мирзаевой накладную и акт приёма-передачи 8 аппаратов ИВЛ, которые он поставил на баланс учреждения. Впоследствии он был указан в акте комиссии по осмотру этих аппаратов, в которой участия не принимал, но акт подписал. К осмотру аппаратов ИВЛ был привлечён сотрудник ООО «С [REDACTED]» Б [REDACTED], который после осмотра сообщил, что оборудование недоукомплектовано, отсутствуют документы по его эксплуатации, в связи с чем эксплуатировать аппараты в таком виде невозможно. Об этом он (свидетель) сообщил Мирзаевой и предложил составить соответствующий акт, который после составления и подписания членами комиссии передал осуждённой.

Таким образом, из приведённых выше показаний Мирзаевой, Я [REDACTED] и М [REDACTED] следует, что на момент подписания Мирзаевой актов приёма-передачи и ввода в эксплуатацию вышеуказанных аппаратов ИВЛ, ей достоверно было известно о неисправности оборудования, его некомплектности (после проведённой по её указанию проверке), однако, после звонка заместителя министра здравоохранения Р [REDACTED], Мирзаева намеренно не предприняла мер к возврату оборудования без соответствующей приёмки, не отправила акт установления недостатков поставленного оборудования в Министерство здравоохранения Республики Дагестан.

Исходя из этого Судебная коллегия находит, что суд кассационной инстанции, не оценив надлежащим образом все доказательства в их совокупности, преждевременно отверг выводы судов первой и апелляционной инстанций об умышленном подписании осуждённой документов о приёме оборудования, мотивировав своё решение подписанием документов осуждённой о приёмке оборудования до их осмотра и выявления недостатков, что противоречит материалам дела.

При этом, неучастие Мирзаевой в заключении государственного контракта на поставку аппаратов ИВЛ и незнание об их планируемой доставке в больницу, на что сослался суд кассационной инстанции при переквалификации её действий, не свидетельствует о неосторожной форме вины осуждённой в виде небрежности.

При таких обстоятельствах кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2025 г. в отношении Мирзаевой нельзя признать законным, в связи с чем оно подлежит отмене, а дело направлению на новое кассационное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 декабря 2025 г. в отношении **Мирзаевой Равганияты Магомедовны** отменить, а уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Председательствующий судья

Судьи